

**УДК 34 (09)
ББК 67.3(2Т)**

Д.С. ОБИДОВ

ПРАВОСУДИЕ В СРЕДНЕВЕКОВОМ МАВЕРАННАХРЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ХАНАФИТСКОГО ВНЕДРЕНИЯ

Одним из важнейших направлений в определении места и позиции народа в мировом цивилизационном сообществе выступает достойная оценка роли его историко-правового и духовного наследия. В этом смысле в истории таджикского народа важное место занимает ислам со своей правовой системой. Изучение правовой системы ислама может способствовать заполнению вакуума в историческом прошлом таджикского народа и сформировать некий исторически заложенный национально-духовный потенциал на пути преодоления отрицательного влияния современных глобализационных процессов, часто не созвучных нравственно-этическим и духовно-культурным ценностям таджикской нации. С другой стороны, исследование исламских ценностей права, заложенных веками практики в данном направлении, способствует обогащению современного опыта государственно-правового строительства. В этом аспекте достаточно актуально изучение исламской судебной доктрины и практики через призму ханафитской концепции правосудия.

Ханафитская школа права популяризировалась и распространилась в Мавераннахре в период VIII-IX веков. Основателем школы является Имам аль-Аъзам Абуханифа (699-767) – выдающийся таджикский представитель исламского фикха той эпохи.

Среди учений ханафитской школы права одной из важнейших является ханафитская концепция правосудия. В разработке данной концепции ведущая роль принадлежала основателю школы – Абуханифе.

Следует заметить, что правосудная концепция ханафизма являлась одной из основных причин популяризации ханафитской школы права в Мавераннахре. Выдающиеся ученые-факихи Мавераннахра, проходившие подготовку в правовой школе Абуханифы, возвратившись на родину, часто занимались правосудной деятельностью. Самые ранние из них способствовали формированию мавераннахрской школы ханафитского фикха. В этом смысле важная роль принадлежала выдающемуся ученому-факиху IX века Абухафсу Бухари.

В X-XI веках, в результате активной деятельности других классиков мавераннахрского направления ханафитской школы права, в частности Шамсулаимма Мухаммада ас-Сарахси, Алоуддина Самарканди, Абубакра Косони, Бурхануддина Маргинани и других, происходит процесс доктринального развития мавераннахрского фикха.

Поэтому начиная с эпохи формирования мавераннахрской школы ханафитского

фикха авторитетные ученые-правоведы школы, продолжая традицию Абуханифы и первой ячейки факихов его школы, главное исследовательское внимание уделяли проблеме раскрытия специфики судебной власти, определению места института казиев в обеспечении правосудного правления. Исходя из этого, в сочинениях мавераннахрских факихов достаточно основательно изучается профессиональная личность казиев как основного носителя судебной власти. В этом смысле ученые мавераннахрской школы ханафитского фикха применяют подходы психологического и философско-правового изучения при раскрытии особенностей профессиональной личности казиев, соответствующей нормативным требованиям Шариата.

Исходя из этого, в правовом мышлении мавераннахрских факихов наиболее спорной проблемой выступает вопрос о правилах принятия судейской должности. Данная проблема была достаточно актуальной еще на раннем этапе формирования и развития мавераннахрской школы ханафитского фикха. Поэтому не удивительно, что о ней достаточно часто дискутировали авторитетные факихи саманидской и постсаманидской эпохи. Как пишет Абу Лайс ас-Самарканди, «в вопросе о принятии судейской должности нет единого мнения: одни утверждают, что эту должность принимать не следует, другие же говорят, что она не вредит, при условии, однако, если не добиваться этой должности» [8, с.182].

Мавераннахрское учение ханафизма о правосудии и судебной законности исходит из того, что человек может занять судейскую должность, если он в силу своих духовных, интеллектуальных, нравственных, психологических и профессиональных качеств пригоден для этой должности и, главное, –не требует и не добивается ее незаконными путями. Если такое лицо будет назначено правителем на судейскую должность, то это говорит о том, что судейская власть доверена действительно достойному специалисту своего дела, для которого осуществление справедливости и законности стоит превыше всего.

В целях достижения подобного уровня профессиональной личности носителей судебной власти мавераннахрские факихи, следуя традиции классиков ханафитской школы, в своих доктринальных сочинениях устанавливали основные требования по отношению к кандидатам на судейские должности. Например, в учении одного из авторитетных факихов мавераннахрской школы ханафизма, Абубакра Косони, такие требования выглядят следующим образом: 1) должен обладать остроумием; 2) должен быть совершеннолетним с точки зрения половой зрелости, 3) обязательно должен быть мусульманином, 4) должен обладать ясным зрением, 5) его личность должна быть чиста от наказания за клевету, 6) он должен всегда тяготеть к справедливости [4, с.441]. По мнению Алоуддина Самарканди - наставника Абибакра Косони, указанные выше требования должны дополняться достаточно высокими моральными качествами, духовностью и, наконец, богатой правовой культурой кандидата, назначаемого на судейскую должность [1, с.371]. Такой же позиции придерживается известный факих постмонгольской эпохи развития Мавераннахра Убайдуллах ибн Масъуд. Согласно его теории, у кандидата на судейскую должность должно всегда преобладать желание искать и защищать справедливость [9, с.112].

В целом из исследования сочинений большинства авторитетных факихов Мавераннахра средневековой эпохи можно заключить, что все они в своих правовых

размышлениях мечтали об образе идеального казиза, власть которого непорочна, справедлива и гуманна. Поэтому неудивительно, что факихи выдвигали строгие требования к профессиональной личности кандидата на судебскую должность. С другой стороны, это говорит о том, что и в то время среди обладателей судебной власти находились те, объективность профессиональной деятельности которых вызывала много вопросов и сомнений. В любом случае, согласно учению мавераннахрских факихов, кадровые вопросы, связанные с назначением кандидатов на судебские должности, должны были решаться с учетом вышеуказанных требований.

Факихи в обязательном порядке оговаривают отдельные случаи, согласно которым корыстные и заинтересованные лица могли бы завладеть судебской должностью, не имея на то никакого права. Это когда такая должность получается путем использования связей, например родственных, служебных, а также дачей взятки. Подобного рода недуги строго запретны и не поддаются никакому оправданию. Поэтому если вдруг какие-либо лица все же добиваются судебской должности такими путями, то общество должно четко знать, что эти судьи находятся вне закона [9, с.112].

Данная позиция факихов мавераннахрского течения ханафизма остается важной и в наши дни, когда общество и государство, хотя и вышли на более высокий уровень развития, но проблемы борьбы с взяточничеством, преобладание субъективизма в судебной деятельности стали еще более острыми и актуальными. Это очень серьезная, требующая немедленного решения проблема, если учесть, что большинство современных стран, в том числе Таджикистан, идут по пути построения правового государства.

Исходя из этого, становится ясным, что ислам и система учений правовой школы ханафизма – явления, относящиеся не только к средневековой эпохе, но и ценности, необходимые для всех времен и народов, способствующие искоренению недугов и болезней общества и открывающие путь к человеческому благосостоянию. Поэтому можно считать вполне обоснованной точку зрения о неактуальности и недостоверном характере утверждения Г.В.Ф. Гегеля о том, что якобы «ислам уже давно сошел со всемирной исторической арены и вновь возвратился к восточному покою и неподвижности» [6, с.30].

В этой связи, правосудные нормы мавераннахрской школы ханафизма предписывают условие, согласно которому борьба с взяточничеством должна иметь широкий масштаб общегосударственного распространения и касаться прежде всего сферы правоохранительной деятельности. Имеется в виду необходимость системной профилактики деятельности органов правопорядка страны, с тем чтобы в них не проникли сомнительные в духовно-нравственном и психологическом плане лица с криминогенной опасностью. Ну а если вдруг имеет место наличие таких лиц в деятельности государственного механизма, в частности правоохранительного, в правосудном секторе, их следует немедленно нейтрализовать.

На основе исследования данной проблемы через призму учения ханафитских факихов Мавераннахра можно заключить, что борьба с коррупцией должна касаться всех уровней государственной власти, должностных лиц любого ранга, а не ограничиваться конкретной сферой (например только секторов образования, медицины на

периферийном уровне). В любом случае такая борьба должна быть достаточно серьезной и лишенной всякого субъективного влияния на ход ее объективного ведения.

С другой стороны, эта борьба должна быть лишена всяких двуличных взглядов, поверхностного анализа и встроенной формальности. Иными словами, в данном направлении очень опасно, преступно и губительно менять местами правду и ложь.

Следует заметить, что факихами мавераннахрского течения ханафизма также была проведена большая работа по регулированию профессиональной деятельности казиев в части осуществления ими своих целевых задач. В этом вопросе факихи Мавераннахра наглядно демонстрируют убеждение о необходимости следования казия принципам гуманизма, равноправия и справедливости. Подобный профессиональный подход казия должен касаться прежде всего участников судебной тяжбы. Согласно теории Абулайса ас-Самарканди, казий по своей профессиональной воле обязан высоко чтить правовое равенство участников судебной тяжбы, руководствуясь при этом правилами профессиональной морали и психологической уравновешенности [2, с.32-34].

Исследуя критерии обеспечения высокого профессионального авторитета казия, а также в целях устранения рисков в данном направлении, практическое большинство ханафитских факихов ограничивают доступ казиев к некоторым сферам социальной жизни. Например, казий не вправе получать различные подарки, посещать свадьбы, брать взаймы деньги или другие вещи, смеяться и шутить часто и беспричинно [3, с.48-52].

Указанные правила осуществления правосудия, предусмотренные в учении ханафитских факихов Мавераннахра, созвучны и нашим реалиям в плане обеспечения высокого профессионализма, нравственного духа и гуманистической морали работников судебной системы. Здесь следует заметить, что во многом современное значение ислама, его продуктивность в наших реалиях, да и в целом в общечеловеческом развитии находит точку соприкосновения через призму разрешения проблем правового значения (например проблемы обеспечения законности, правопорядка, борьбы с различного рода преступностью и т.д.).

Практика осуществления правосудия в средневековом Мавераннахре главным образом отражалась в деятельности ханафитских казиев, которые опирались на нормы и положения доктрин мавераннахрских факихов правовой школы ханафизма.

С другой стороны, опыт осуществления правосудия, апробация и внедрение ханафитской концепции правосудия в Мавераннахре опирались на правосудную деятельность главы государства, правителей отдельных провинций и правителей городов, что говорит о многосубъектном характере системы правосудия в Мавераннахре, ведущей роли политической власти в организации и поддержании деятельности правосудного сектора.

Однако основными носителями судебной власти являлись казии, к которым достаточно часто обращались люди со своими тяжбами.

В этом смысле очень важно исследование практической деятельности казиев Мавераннахра в части выявления специфики внедрения правосудных норм ханафизма в правовую жизнь народов данного региона.

Казийские суды Мавераннахра действовали системно под руководством казикалона - главного судьи. Назначение на должность судьи происходило непосредственно по воле правителя. В целях обеспечения профессионализма судей в Мавераннахре повсеместно под влиянием доктрины ханафитских факихов происходит внедрение принципов структурности и коллегиальности в деятельность института казиев. Данная тенденция прежде всего касалась суда казиев верховного значения. По этому поводу С. Саоданбеков отмечает, что «непосредственно в аппарате кази-калана состояли: несколько муфтиев (полномочных субъектов судебного следствия и подготовки проектов судебных вердиктов) и аглямов (субъектов толкования законов Шариата)» [11, с.17]. Следует заметить, что в деятельности казийских судов Мавераннахра в части внедрения норм мавераннахрской школы ханафизма наибольшую преемственность можно заметить в части исполнения казием своих полномочий, возможности несения этих полномочий, структурными подразделениями казийской власти. В этом смысле можно указать на наличие при казие действующих заместителей.

Согласно учению ханафитских факихов Мавераннахра, казий был вправе назначать для себя при ведении судебного процесса одного или нескольких заместителей. Они носили титул наиб. Сообщения о такой специфике структурной организации судебной власти в Мавераннахре содержатся главным образом в материалах практики казийских судов Мавераннахра XVI века [7]. Исходя из этого, в источнике по истории Туркестанского края также содержатся сведения о структурном строе действовавшего казийского аппарата. Здесь, в частности, речь идет о наличии судебных поединств муфтиев, аглямов и мирза (судебных секретарей) [10, с.42-43].

Доктрина ханафитских факихов Мавераннахра о необходимости высокой профессиональной личности казиев, их духовной, моральной и интеллектуальной пригодности [9, с.112] в целом характерна для практики мавераннахрских казиев. В связи с этим, Ш.А. Ишанова отмечает, что мавераннахрские казии являлись образованными улемами (теологами) и хорошими знатоками мусульманского права [5, с.20].

Внедрение норм мавераннахрской школы ханафитского фикха в части отдельных отраслей судебных отношений также наиболее наглядно представлено в деятельности казиев Мавераннахра. Это прежде всего касается сферы гражданско-правовых, брачно-семейных, наследственных и уголовно-правовых отношений.

Разбирательство таких отношений в судебном порядке главным образом должно было быть начато на основе личного заявления истца (муддаи). Деятельность мавераннахрских казиев строилась на принципе, который составляет одну из стержневых основ правосудного учения мавераннахрских факихов. Характеризуя этот принцип, авторитетный мавераннахрский факих Шамсулаимма Мухаммад ас-Сарахси отмечал, что исковое заявление представляет собой путь профилактики и искоренения вражды [12, с.103]. По этому поводу в материалах казийских документов XVI века, касающихся гражданско-правовых отношений, сообщается о следующем прецеденте: «Двенадцатого числа месяца раби-ас-сани, 998 г., **сделано правильное и юридически законное заявление** Ходжа-Хашимом, сыном Ходжа-Мир-Али, будучи правомочным распоряжаться своим имуществом, о том, что он продал не окончательной продажей господину, сосредоточию совершенства,

поддержке шариата, объединяющему умственные и традиционные знания, Кемальуддину Мавляну Мухаммед Шерифу, сыну господина, в бозе почившего Мухаммеда Мавляна Вали, полностью и целиком принадлежащую мне четвёртую часть сооружений караван-сарая...» [7, с.47].

Специфика деятельности мавераннахрских казиев в части внедрения норм ханафизма и мавераннахрской школы ханафитского фикха заключалась в том, что функции казиев на основе общих правосудных учений факихов были расширены. Это касается прежде всего внедрения в казийские обязанности нотариальных функций.

Казии Мавераннахра выполняли нотариальные действия в сферах гражданско-правовых, брачно-семейных и наследственных отношений. Подобные нотариальные действия казиев можно проследить в следующих прецедентах казийской практики XVI века. Документ № 52: «Третьего числа священного месяца зиль-хиджа, 997 г., сделал правильное и законное заявление Лахура читгар, сын Лалю, будучи правомочным распоряжаться своим имуществом, о том, что он имеет за собою долг, должен его отдать и доставить господину Дарья-хану, сыну господина шейха Саади, в сумме сто пятьдесят штук тенег ханских, серебряных, доброкачественных, чекаченных в один мискаль, новых, каковые по мере требования названного лица, в пользу которого сделано заявление, обязан уплатить. **И было это в присутствии утвердившего»** [7, с.59]. Казийские суды Мавераннахра выполняли нотариальные действия только в том случае, когда представленное на их обозрение дело было лишено всяких споров. В противном случае они занимались своей основной работой – разрешением судебной тяжбы и установлением правосудной истины. Данная особенность наиболее часто видна во многих прецедентах казийской практики средневекового Мавераннахра. В одном из них сообщается так: «В последний день месяца шавваля, да будет окончание его благостно и счастливо, 997 г., заместитель хазрета казы-ал-кузот, самого справедливого из правителей, хакима столицы Самарканда и его района, да удлинится его (казия) высокая тень, сделал постановление о принадлежности на правах полной собственности одной лошади, лысой, жеребца с тамгой на правой ляжке, находящейся здесь же, примерно семи лет, господину Мирза-Юсуфу, сыну господина источника благочестия Мавляна-Мукума, на основании иска его правильного, законного и лично им возбуждённого, по обвинению им в краже (лошади) Дервиш-Мухаммеда, сына Дуст-али, фактического владельца её, отвергающего упомянутый иск и утверждающего, что она (лошадь) составляет его собственность, на основании законной покупки её у продавца, с уплатой последнему её стоимости...» [7, с.43].

Таким образом, из исследования особенностей развития правосудия в средневековом Мавераннахре, специфики внедрения норм мавераннахрской школы ханафизма в данный процесс можно прийти к таким выводам:

1. В Мавераннахре средневековой эпохи правосудие целиком имело религиозное, исламское значение. Правила осуществления правосудия в эпоху после VIII века были, главным образом, заложены авторитетными ханафитскими учеными-факихами Мавераннахра, в частности факихами Бухары, Самарканда, Касана, Узгенда, Маргилана и других развитых городских центров.

2. Ранний опыт внедрения исламских правил осуществления правосудия в

Мавераннахре относится еще к эпохе арабского военачальника и завоевателя Мавераннахра – Кутейбы ибн Муслима. Однако наиболее полномасштабное, комплексное и системное внедрение исламских норм правосудия в Мавераннахре начинается с эпохи национального государственного строительства таджиков на своей исторической родине. Это было связано с периодами правления таджикских династий Тахиридов и Саманидов, успешно проводивших политику сочетания ислама с поддержкой местных ученых-факихов Мавераннахра.

3. Правосудная концепция ханафитской школы права в Мавераннахре развивалась через призму учений ханафитских факихов Мавераннахра, а именно факихов эпох Тахиридов, Саманидов и Караханидов. Причем в каждую из этих эпох авангардом развитой юридической мысли выступали таджикские факихи.

4. Опыт внедрения ханафитской концепции правосудия в средневековом Мавераннахре был основан на деятельности казийских судов Мавераннахра. Причем казийские суды в качестве постоянно действующих судебных инстанций являлись главным звеном реализации данной концепции. Это говорит о том, что в Мавераннахре после распространения ислама в короткий промежуток времени развивается судебная система деятельности государства и уже в течение всего средневековья приобретает специфические особенности. На это указывает наличие в правосудном механизме средневекового Мавераннахра фактов несения казиями нотариальных функций, действие институтов муфтиев и др.

5. Система учения мавераннахрской школы ханафизма о правосудии и судебной законности достаточно актуальна и сейчас. Можно считать, что через призму такого учения становится ясным образ тесного соприкосновения ислама с современной эпохой, его необходимость и продуктивность в сегодняшнем человеческом сообществе. С другой стороны, данный факт делает научное исследование ислама первостепенным и требует, чтобы исламский патриотизм выражался именно в гуманизме, толерантности и научно-исследовательском подходе, а не в экстремистских, радикальных воззрениях, основанных на буквализме и невежестве.

Список использованной литературы:

1. Алоуддин Самарканди. *Тухфат-ул-фукахо. В 3-х томах. – Т.3. – Лубнон: Дор-ул-кутубил илмия, (б. г. и.)*
2. Абу Лайс Самарканди. *Бустонул-орифиён /Пер. с араб. Бекназара Мухаммадишукура и Масъудхана Махдихана. - Ташкент: Мовароуннахр, 2004. - 240 с.*
3. Мухаммад Амин аш-шахир би Ибни Обидин. *Радд-ул-мухтор ало ад-Дурр-ул-мухтор шарху Танвир-ул-абсор. 2-е изд. В 12 томах /Под ред. и исслед. Шейха Одила Ахмада Абдул Мавджуда, Али Мухаммада Муавваза. - Бейрут-Лубнон: Дорул кутубил илмия, 1424 х./2003. - Т.8. – 522 с.*
4. Имам Алоуддин Абибакр ибн Масъуд Косони ханафи. *Бадоеъ ус-саноеъ фи тартиби шароеъ /Под ред. и исслед. Мухаммада Аднона ибн Ёсина Дарवेशа. В 6-ти томах. - Бейрут-Лубнон: Дорулэхёи туросил араби, 1421 х./2000. - Т.5. – 540 с.*
5. Ишанова Ш.А. *Нормы шариата и их применение казийскими судами в Средней Азии до 1924 года: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. / Ишанова Шоирахон Атабаевна. - Ташкент, 1992. – 26 с.*
6. Жданов Н.В., Игнатенко А.А. *Ислам на пороге XXI века. – М.: Политиздат, 1989. – 352с.*

7. *Казийские документы XVI века /Текст, перевод, указатель встречающихся юридических терминов и примечания Р.Р. Фитрата и Б.С. Сергеева. – Ташкент, 1937. – 81с.*
8. *Мец А. Мусульманский ренессанс. – М.: Наука, 1966. – 459 с.*
9. *Мухтасар-ул-викоя. В 2-х частях /Коммент. Ходжи Акбара Насими Кубодиёни. – Душанбе, 2004. – Ч.2. – 202 с.*
10. *Отчёт капитана Давлетишина по командировке в Туркестанский край и степные области для ознакомления с деятельностью народных судов. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. – 104 с.*
11. *Саоданбеков С. Общественный и государственный строй Кокандского ханства (конец VIII-XIX вв.): автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01./ Саоданбеков Салмоорбек. – М., 1978. – 21 с.*
12. *Шамсулайма Мухаммад ас-Сарахси. Китобул Мабсут /Введ. Дуктура Камала Абдил Азима Анони /Под ред. и исслед. Абиабдиллаха Мухаммада Хасана Мухаммада Хасана Исмаила лишиафии. В 15-ти томах. – Бейрут-Лубнон: Дорул кутубил илмия, 1421 х./2001. – Т.12. – Ч.24. – 210 с.*

Reference Literature:

1. *Alouddin Samarkandi. Donation of Fakhhs. In 3 volumes.. V.3. – Lebanon: Dor-ul-kutubil ilmiya.*
2. *Abu Lais Samarkandi. The Orchard of the Righteous// Translation from Arabic by Beknazar Mukhammadshukur and Masudkhan Makhdikhan. – Tashkent: Movarounnakh, 2004. – 240 pp.*
3. *Mukhammad Amin ash-shakhir bi Ibni Obiddin. Rebuff for the Amazed. The 2-nd edition. In 12 volumes. Under the editorship and research by Sheikh Odil Abdul Mavjud and Ali Mikhammad Muavvaz. – Beirut, Lebanon: Dorul kutubil ilmiya, 1424 hijra (2003). – V.5. – 522 pp.*
4. *Imam Alouddin Abibakr ibn Masud Kosoni Khanafi. The New Invented Interested Work / Under the editorship and research by Mukhammad Adnon ibn Yosin Darvesh. In 6 volumes. – Beirut –Lebanon: Dorulekhyoi turosil arabi, 1421 hijra/ 2000. –V.5. – 540 pp.*
5. *Ishanova Sh. – Shariat Norms and their Application by Kazy Courts in Middle Asia up to 1924. Synopsis of the thesis of Candidate dissertation in jurisprudence: 12.00.01 /Ishanova Shoirakhon Atabayevna. – Tashkent, 1992. – 26 pp.*
6. *Zhdanov N.V. , Ignatenko A.A. Islam on the Threshold of the XXI-st Century. – М.: Politizdat, 1989. – 352 pp.*
7. *Kazy. Documents of the XVI-th Century // Text, translation, indicator of occurring juridical terms and commentaries by R.R. Fitrat and B.S. Sergheyev. – Tashkent, 1937. -81 pp.*
8. *Mets A. Moslemic Renaissance. – М.: Science, 1966. – 459 pp.*
9. *Brief Explication of Custodian. In 2 parts // Commentary by Khodja Akbar Hasim Kubodiyon. –Dushanbe, 2004. – P.2. -202 pp.*
10. *Captain Davletshin's Report on Business Trip to Turkestan Region and Steppe Areas for Familiarization with People's Courts Activities. – Spb.: M.M. Stasyulevich's Printing House, 1901. -104 pp.*
11. *Soodanbekov S. Social and Statal Frameworks of Kokand Khanate (the end of the XVIII-th – the XIX-th cc.): synopsis of the candidate dissertation in jurisprudence: 12.00.01 / Soodanbekov Salmoorbek. – М., 1978. -21 pp.*
12. *Shamsulaimma Mukhammad as-Sarahsi. Prostrated Book // Introduction by Duktur Kamal Abdil Azim Anoni // Under the editorship and research by Abiabdillakh*

Mukhammad Khasan and Mukhammad Khasan Ismail Lishshafi. In 15 volumes. –Beirut, Lebanon: *Dorul kutubil ilmiya*, 1421 hijra / 2001. –V.12. –p.24. -210 pp.

Правосудие в средневековом Мавераннахре: теория и практика ханафитского внедрения

Ключевые слова: ислам, ханафизм, суд, справедливость, правосудие, Мавераннахр, казий

В статье подвергнута исследованию проблема формирования и развития правосудия в средневековом Мавераннахре под влиянием исламских идей о законности и правосудии, теория и практика правовой школы ханафизма в сфере популяризации и внедрения исламских правосудных принципов и норм на центральноазиатском пространстве, специфическая роль мавераннахрских факихов и казиев в данном процессе. Раскрываются особенности теоретического подхода ханафитских факихов Мавераннахра к вопросам определения юридической природы профессионального статуса казиев, их роль в обеспечении правосудного правления и судебной законности, укреплении позитивного духа в деле достижения справедливой государственности на основе национальной самобытности народов Мавераннахра.

Justice in Mediaeval Maverannakhr: Theory and Practice of Khanafite Inculcation

Key words: Islam, *Khanafizm*, court, justice, law, *Maverannakhr*, *kaziy*

The article dwells on the problem of formation and development of justice in mediaeval *Maverannakhr* under the influence of Islamic ideas concerned with legitimacy and law, theory and practice of the **Khanafite** legal school in the sphere of popularization and inculcation of Islamic justice principles and norms in the Central-Asian space, specific role of *Maverannakhr* **fakikhs** and **kaziys** in this process. There are disclosed the peculiarities of theoretical approach on the part of the **Khanafite fakikhs** of *Maverannakhr* towards the issues concerned with determination of juridical nation and professional status of **kaziys**, their role in effectuation of just administering of law and forensic legitimacy, strengthening of positive spirit in the cause of achievement of just statehood on the basis of national peculiarities of the peoples who inhabited *Maverannakhr*.

Сведения об авторе:

Обидов Дилишод Солиджонович, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Республика Таджикистан, г.Худжанд), e-mail: ODS-1976@mail.ru

Information about the author:

Obidov Dilshod Salijanovich, Candidate of juridical sciences, Associate Professor, chief of the department of theory and history of state and law of the juridical faculty under the Tajik State University of Law, Business and Politics (Tajikistan, Khujand), e-mail: ODS-1976@mail.ru